

ТОМСКИЙ ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В. В. КУТИБЫШЕВА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Томск — 1988

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО СУДЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ИСПОЛНЕНИЮ ПРИГОВОРА

М. К. СВИРИДОВ

Правовому регулированию уголовно-процессуальной деятельности по исполнению приговора посвящена отдельная глава УПК РСФСР — двадцать девятая. Достаточно даже беглого ознакомления с ней, чтобы убедиться: многие вопросы судебного производства в законе урегулированы лишь в самом общем виде. Например, регламентация всего порядка судебного заседания осуществляется только ч. 6 ст. 369 УПК РСФСР, состоящей всего из двух предложений. Наблюдается значительный контраст в полноте правового регулирования стадий, связанных с выявлением преступления и преступника, назначением наказания, с одной стороны, и с исполнением приговора — с другой. И это несмотря на то, что в последней стадии решаются не менее важные задачи, чем в предыдущих: неправильное решение вопроса о досрочном освобождении от наказания или о его замене может существенно снизить, а подчас уничтожить успех правильного назначения наказания.

Постановка проблемы полноты нормативного урегулирования стадии исполнения приговора порождает ряд вопросов о том, что должно включать в себя законодательство об анализируемой судебной деятельности.

Прежде всего, в нем должен быть четко и правильно определен предмет стадии исполнения приговора¹. Далее, полнота законодательства предполагает наличие в нем норм, определяющих основные положения. В УПК РСФСР имеется Общая часть, и в литературе можно встретить утверждение о том, что все в ней закрепленное, за исключением ст. 10, «подлежит исполнению на всем протяжении уголовного процесса, в любой стадии»². Думается, это суждение требует уточнения примени-

¹ Предложения по этому вопросу сформулированы в работе Свиридов М. К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск, 1978.

² Зусь Л. Б. Механизм уголовно-процессуального регулирования. Владивосток, 1976, с. 30—31.

тельно к стадии исполнения приговора. Специфика этой стадии заключается в том, что в ней некоторые положения Общей части УПК действуют в полном объеме, другие — ограниченно, ряд положений не действует вовсе.

Безоговорочно следует признать действие в судебном исполнительном производстве таких принципов и иных общих положений, как осуществление правосудия только судом; коллегиальность и участие народных заседателей; осуществление правосудия на началах равенства граждан перед законом и судом; независимость судей и подчинение их только закону; национальный язык судопроизводства; гласность судебного разбирательства; участие общественности в судопроизводстве. Однако так же безоговорочно должна быть признана неприменимость в стадии исполнения приговора положений Общей части УПК, закрепленных в статьях 5—10 (о прекращении уголовных дел); статьях 25—33; главе 2 (о подсудности); главе 3 (об участниках процесса по уголовному делу); статьях 105—107 (о судебных издержках).

Сложнее решается вопрос о распространенности на стадию исполнения приговора общих положений, закрепленных в главах 4, 5, 6 и 7 УПК РСФСР (о процессуальных отводах, доказательствах, мерах пресечения, протоколах, сроках).

Поскольку разрешение вопросов об исполнении приговоров относится к осуществлению правосудия, уже само по себе это обосновывает необходимость проявления судьями и другими участниками судебного заседания максимальной объективности. Средством ее обеспечения является возможность заявления отводов, закрепленная в главе 4 УПК, которая должна распространяться и на стадию исполнения приговора. Однако положения главы 4 могут действовать в исполнительном судебном производстве с коррективами. Во-первых, не все лица, предусмотренные в главе 4, действуют в исполнении приговора (нет там следователя и лица, производящего дознание, специалиста). Во-вторых, глава 4 не предусматривает всех участников, которым может быть заявлен отвод в стадии исполнения приговора, — думается, в их число нужно включить представителей органа реализации наказания, наблюдательной комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних.

Глава 6 Общей части УПК регулирует применение мер пресечения. И в литературе, и в практике до недавнего времени вопрос о возможности применения мер пресечения во время судебного производства по исполнению приговора не ставился. Считалось, что меры пресечения применимы лишь при произ-

водстве по уголовному делу. Одной из причин такого убеждения, видимо, является представление — причем в данном случае преувеличенное — об особенностях стадии исполнения приговора. Действительно, здесь нет обвинения, следовательно, нет и противодействия ему. При устранении сомнений и неясностей приговора нет необходимости обеспечивать надлежащее поведение осужденного такими строгими способами, как меры пресечения: разрешение данных вопросов не может ухудшить положение осужденного, значит, у него не будет стимулов противодействовать работе суда. Разрешение значительной части другой группы вопросов — об изменении наказания или освобождении от него — направлено на облегчение участи осужденного, поэтому естественным будет ожидать от осужденного не противодействия, а способствования деятельности суда. Далее, еще не так давно практика корректирования наказания при его реализации главным образом ограничивалась разрешением материалов о лицах, осужденных к лишению свободы и находящихся в местах лишения свободы. В такой ситуации надлежащее поведение представляемого к разрешению вопроса даже об ухудшении положения осужденного не требовалось обеспечивать уголовно-процессуальными средствами, для этого использовались меры режима лишения свободы.

Другая причина, как думается, кроется в тексте статей главы 6 УПК. Их изучение убеждает, что меры пресечения предназначены для применения к лицам, которым еще только угрожает отбывание наказания. Правда, в числе оснований для мер пресечения предусмотрено такое, как необходимость обеспечить исполнение приговора (ст. 89 УПК). Но теория и практика трактуют его так, что применение его допустимо до начала отбывания наказания: в период времени от вынесения приговора до вступления его в законную силу³.

Действие этих причин привело к тому, что в исполнительном судебном производстве глава 6 УПК не применяется. Между тем потребность в мерах пресечения нередко возникает при подготовке для рассмотрения в суде вопроса о направлении условно осужденных к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условно освобожденных в места лишения свободы для дальнейшего отбывания наказания (ст. 362² УПК); при обсуждении вопроса о замене неотбытой части исправительных работ лишением свободы (ст. 365 УПК). Во всех перечисленных

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. А. К. Орлова. М., 1976, с. 146.

случаях осужденный, узнав о намерении представить его материалы в суд и не испытывая принудительного процессуального воздействия во время подготовки материалов и ожидания судебного заседания, в стремлении избежать ухудшения своей участи способен скрыться или даже совершить новое преступление. Значит, потребность в применении мер пресечения (точнее — заключения под стражу) при производстве по исполнению приговора имеется⁴. Поэтому представляется необходимым распространить применение меры пресечения — заключения под стражу — и на стадию исполнения приговора. Причем для этого не требуется вносить в закон больших изменений, достаточно расширить сферу применения указанного в ст. 89 УПК основания — для обеспечения исполнения приговора, дополнив текст словами: «в том числе и при разрешении вопроса об изменении наказания во время его отбывания».

Глава 7 УПК (за исключением ст. ст. 105—107), регулирующая ведение протоколов, исчисление процессуальных сроков, также применима к стадии исполнения приговора.

Особого внимания заслуживает вопрос о законодательном урегулировании осуществляемого в стадии исполнения приговора процесса доказывания и о применении для этого положений Общей части УПК РСФСР. Прежде всего необходимо отметить, что доказывание имеет место не всегда, когда есть исполнительное производство в суде. Отсутствует доказывание при обращении приговора к исполнению. Без доказывания осуществляется и устранение сомнений и неясностей приговоров — для решения этих вопросов требуется не устанавливать какие-либо факты, а убедиться в наличии несущественной ошибки приговора, что можно сделать путем изучения имеющихся в уголовном деле материалов. В полном объеме доказывание осуществляется лишь при изменении наказания либо досрочном освобождении от его дальнейшего отбывания: здесь решение может быть принято на основании установленных фактов действительности (изменения личности осужденного, происшедшего во время отбывания им наказания).

Поскольку в стадии исполнения приговора есть доказывание, то здесь применимы основные методологические положения теории доказывания. Однако единство методологической основы не исключает особенностей доказывания, порождаемых специ-

⁴ К такому же выводу пришел В. Большов (см.: Большов В. Прокурорский надзор за законностью исполнения судебных решений по уголовным делам. — Соц. законность, 1979, № 5, с. 21).

фикой исполнения приговора. Главная особенность проявляется в наличии здесь особого, отличного от других стадий предмета доказывания. Ст. 68 УПК в стадии исполнения приговора неприменима.

Нет необходимости обосновывать, насколько большое значение имеет полное и четкое закрепление в законе предмета доказывания. Изучение убеждает, что практические работники ясного представления о предмете доказывания по делам об исполнении приговоров не имеют, что отрицательно сказывается как на качестве представляемых в суд материалов, так и на исследовании их в судебном заседании. Поэтому возникает настоятельная необходимость закрепить в законе предмет доказывания, осуществляемого в стадии исполнения приговора⁵.

Можно ли определить и закрепить единый предмет доказывания для всего судебного исполнительного производства или для каждой категории материалов требуется закрепить свой, особый?

Думается, что положительно следует ответить на первую часть вопроса. Во-первых, доказывание, как уже отмечалось ранее, осуществляется лишь в части судебного исполнительного производства — при изменении наказания или досрочном освобождении от его дальнейшего отбывания. Следовательно, лишь эта часть требует разработки предмета доказывания. Во-вторых, при разрешении названных вопросов в зависимости от их характера приходится устанавливать разные обстоятельства: полное исправление осужденного (при условно-досрочном освобождении, освобождении от наказания осужденного, которому предоставлялась отсрочка исполнения приговора), становление на путь исправления (при условном освобождении с направлением на стройки народного хозяйства, переводе в колонию-поселение), злостное или систематическое нарушение осужденным режима отбывания наказания (при переводе осужденного из колонии в тюрьму, водворении в колонию лиц, условно осужденных или условно освобожденных с обязательным привлечением к труду, замене исправительных работ лишением свободы). Однако несмотря на это, все вопросы объединяет одно существенное: основанием для принятия решения является определенное состояние личности осужденного. Значит, всегда предметом исследования является личность осужденного. Это

⁵ Аналогичное предложение уже высказано Т. Н. Добровольской в работе «Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров» (М., 1979, с. 131—133).

общее и выступает единым предметом доказывания, который при рассмотрении отдельного материала наполняется конкретным содержанием.

Таким образом, в самом общем виде предмет доказывания в стадии исполнения приговора можно сформулировать так: изменение — положительное или отрицательное — личности осужденного по сравнению с тем, какой она была в момент вынесения приговора⁶. И такое определение можно было бы принять для законодательного закрепления, если бы оно не обладало недостатком: в целом правильно выражая специфику предмета доказывания в стадии исполнения приговора, оно носит слишком общий характер, в силу чего его трудно будет использовать в практике. Поэтому данное определение необходимо конкретизировать.

Поскольку предметом познания является изменение внутреннего мира осужденного, оно в объективной действительности проявляется в его деятельности. Следовательно, установить состояние личности осужденного в данный момент суд может не иначе, как познав совокупность обстоятельств, в которых выражается, проявляется в объективной действительности главное в личности осужденного. Взятое каждое в отдельности, то или иное обстоятельство выражает какую-то одну сторону личности: взятые же в совокупности, эти обстоятельства должны выразить свойства личности в полном объеме. Представляется, что эту совокупность обстоятельств и следует рассматривать в качестве предмета доказывания по делам об изменении наказания или освобождении от его дальнейшего отбывания. Как отмечается в литературе, к таким обстоятельствам следует отнести поведение осужденного, его участие в труде, в общественной жизни, повышение своего политического, общеобразовательного и профессионального уровня. Данные обстоятельства в конкретной обстановке могут быть как положительного характера (в таком случае они дают основание смягчить наказание или досрочно освободить от него), так и отрицательного (дают основания для ухудшения положения осужденного). Причем они не сводятся к простой совокупности отдельных фактов деятельности осуж-

⁶ По существу, так определяется в литературе предмет доказывания по делам об условно-досрочном освобождении: им является «подготовленность осужденного к тому, чтобы добросовестно выполнять гражданские обязанности» (Лупинская П. А., Сперанский И. Н. Порядок разрешения вопросов, возникающих при исполнении приговора.— Соц. законность, 1967, № 2, с. 37).

денного, они — проявление различных свойств личности осужденного. Отдельные факты деятельности не входят в содержание указанных обстоятельств, а служат средствами, при помощи которых обстоятельства устанавливаются. Поэтому поведение осужденного в целом (примерное, хорошее, зlostное), его участие в труде (степень добросовестности), в общественной жизни, в обучении следует рассматривать как предмет доказывания; отдельные факты деятельности осужденного выступают как доказательства. Такое понимание предмета доказывания и доказательств соответствует ст. 69 УПК.

Доказательства и в стадии исполнения приговора должны быть получены в установленном законом порядке. Возникает вопрос: применимы ли в анализируемой стадии источники получения доказательств, предусмотренные ст. ст. 69, 72—88 УПК? Ответ, по нашему мнению, должен быть положительный, но с уточнениями.

Во-первых, указанные статьи УПК не предусматривают источников, специфичных для стадии исполнения приговора — выступлений представителей органа реализации наказания, комиссии по делам несовершеннолетних, наблюдательной комиссии. Они отличаются от свидетельских показаний и выступают как самостоятельные источники.

Во-вторых, в указанных статьях предусматриваются некоторые источники, которые не применяются в производстве по исполнению приговора (показания потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого — последние должны быть заменены показаниями осужденного с изменением соответственно этому закрепленного в ст. 77 УПК предмета показаний; протоколы следственных действий). Но остальные источники доказательств должны использоваться.

Без оснований суды отказываются от использования показаний свидетелей. Далее, возможно проведение в исполнительном производстве экспертизы. Хотя по делам об исполнении приговора применимы не все виды экспертизы, что объясняется спецификой предмета доказывания, исключать вовсе такой источник нельзя. Допустима и широко применяется судебно-медицинская экспертиза, если для решения рассматриваемого вопроса имеет значение состояние здоровья осужденного (например, при освобождении от наказания по болезни и т.п.). Статьи 362, 362¹, 369 УПК прямо предусматривают применение специальных медицинских познаний, однако результаты применения называют не заключением экспертизы, а заключением врачебной комиссии. Думается, что такая позиция закона спо-

способствует упрощению порядка использования специальных познаний на исследуемом участке уголовного процесса. По существу, здесь имеет место ничем не отличающееся от других стадий применение специальных познаний, необходимых для разрешения дела судом. Поэтому способ применения должен быть такой же: проведение экспертизы.

В стадии исполнения приговора допустимо применение предусмотренного ст. 83 УПК источника: вещественных доказательств. Ими могут быть предметы, изъятые у осужденного. Распространение на них процессуального режима обращения с вещественными доказательствами позволит суду более глубоко разобраться в поступках осужденного.

Подводя итог изложенному о доказывании, можно предложить следующую формулировку статьи закона о предмете доказывания, доказательствах и их источниках по делам о досрочном освобождении и изменении наказания в ходе его реализации: «При разрешении в суде вопросов об условно-досрочном освобождении от наказания, условном освобождении из мест лишения свободы, об изменении наказания или режима его отбывания подлежат доказыванию соответственно исправление осужденного, становление его на путь исправления либо злостное или систематическое нарушение им режима отбывания наказания. Эти обстоятельства устанавливаются путем всестороннего изучения за весь период отбывания наказания: поведения осужденного, его отношения к труду, участия в общественной жизни, повышения им политического, общеобразовательного и профессионального уровня.

При оценке отношения осужденного к труду, а также при определении его трудоспособности учитываются состояние его здоровья, возраст и характер выполняемой работы.

Все названные обстоятельства устанавливаются показаниями осужденного, показаниями свидетелей, выступлениями представителей органа реализации наказания, наблюдательной комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних, заключениями экспертов, вещественными доказательствами, документами.

Собирание необходимых для суда материалов осуществляется органами реализации наказания. Исследование доказательств в судебном заседании производится по общим правилам проверки и оценки доказательств».

Все изложенное свидетельствует о том, что уголовно-процессуальная деятельность суда по исполнению приговора, являясь стадией уголовного процесса, испытывает на себе регу-

лирующее воздействие норм Общей части УПК. Однако Общая часть основным своим содержанием предназначена все-таки для регламентации производства по уголовному делу и недостаточно относима к стадии исполнения приговора. У последней же, как и у других стадий, есть принципиальные положения, подлежащие закреплению в нормах общего характера, которые должны служить базой для конкретного законодательства. Не включать такие нормы в Общую часть УПК, на наш взгляд не следует, так как они относятся к одной, причем не самой большой по объему части уголовного процесса. Предпочтительнее представляется иной подход: данные нормы изложить отдельно, предпослав их конкретным статьям главы 29 УПК об исполнении приговора, создав тем самым обособленную группу статей, регулиующую общие условия исполнительного производства (аналогично тому, что имеется в урегулировании предварительного расследования и судебного разбирательства — главы 10 и 21 УПК). Сюда следует включить все отмеченные ранее особенности в урегулировании действия в стадии исполнения приговора принципов уголовного процесса положения о доказывании, мерах пресечения и т. п. Такой подход не приведет к усложнению Общей части УПК и в то же время позволит более четко отметить и закрепить специфику судебного производства по исполнению приговора.

Кроме закрепления общих положений, полнота законодательного регулирования предполагает и регламентирование конкретных вопросов, т. е. наличие Особой части законодательства. Требование полноты применительно к этой части должно выражаться в детальном закреплении всех элементов судебного исполнительного производства⁷.

⁷ Предложения о закреплении в законе исполнительного судебного производства подробно разработаны другими авторами (см.: Добровольская Т. Н. Указ. соч.; Матвиенко Е. А., Бибило В. Н. Уголовное судопроизводство по исполнению приговора. Минск, 1982).